

Увидев его состояние, Люцзин не стал расспрашивать дальше. С улицы доносились всё более редкие голоса — толпа понемногу расходилась. Праздник середины года близился к концу.

Им тоже пора было возвращаться.

Люцзин поднялся и подошёл к нему.

— Пора идти. Сам идти сможешь?

Яньгу покачал головой. Он прищурился.

— Кажется... не особо.

Люцзину хотелось съязвить: неужели Янь-вану пристало быть настолько жадным до выпивки? Набраться до беспамятства в такой праздник!

Вздыхнув, он смирился со своей участью. Потянув Яньгу за руки, он повернулся спиной и взвалил его на себя. В этот миг его окутал густой, сладковатый запах хмеля.

— Поспи немного. Скоро придём.

Яньгу послушно закрыл глаза.

Они всё ещё находились в трактире, так что использовать магию для перемещения было нельзя. Люцзин спустился по лестнице и расплатился по счёту. Увидев, что гость тащит товарища на закорках, трактирщик участливо поинтересовался, не нужно ли нанять повозку или помощников. Люцзин лишь покачал головой в знак отказа.

Тоже мне, шутник. Разве живым место в Фэнду? Если они туда сунутся, назад уже точно не вернуться.

«Пусть уж этот обольстительный демон поменьше досаждаёт простым смертным».

С Яньгу на плечах Люцзин покинул Обитель дум о питье и направился в сторону старого поместья Цзюцина.

К полуночи ветер в мире живых стал заметно холоднее. Прохладный поток овеивал лицо, понемногу выветривая запах хмеля. На улицах всё ещё горели фонари. Люцзин мерно шагал с Яньгу на спине по пустынным мостовым, а тусклый свет свечей вытягивал их общую тень далеко вперёд.

Они подошли к воротам старого дома Цзюцина. Ветер лениво шевелил раскидистые ветви ив. Вокруг не было ни души — лишь сиротливо покачивались большие красные фонари.

Люцзин сотворил несложное заклинание, чтобы позвать Цзюцина. В глубине двора долго царил тишина, но наконец из темноты беззвучно выплыл призрачный силуэт в зелёных одеждах.

Цзюцин умиротворённо улыбался. Не будь он мертвецом, сейчас наверняка сиял бы от счастья.

Призрак подлетел ближе и, заметив спящего беспробудным сном Янь-вана, удивился.

— Что с господином?

Яньгу начал медленно сползать. Люцзин перехватил его поудобнее, приподнимая повыше на спине, и негромко ответил:

— Напился. Ты успел попрощаться с Синьи?

Цзюцин оглянулся на темнеющий в глубине сад.

— Да. Но она сказала, что не выйдет меня провожать.

— Тогда уходим.

Люцзин видел сквозь напускное спокойствие Цзюцина глубокую тоску, но прекрасно понимал чувства Синьи. Чем дольше тянешь с прощанием, тем больнее отпускать. Каково это — стоять бок о бок с любимым человеком, но не иметь возможности даже коснуться его? Люцзин не хотел беречь чужие раны расспросами.

Скрыв свои очертания невидимостью, все трое покинули город живых. Они спустились в Подземное царство и скользнули вдоль Древнего пути густых лесов, напрямик направляясь к массивным стенам Фэнду.

У Призрачного рынка они расстались: Цзюцин улетел в свою хижину, а Люцзин двинулся к Терему Лунного Сияния. Яньгу всё так же безмятежно спал у него на плечах, ни разу не пошевелившись за всю дорогу.

Перед Теремом Лунного Сияния покачивались алые паучьи лилии, а бамбуковая роща тихо шелестела под ветром, убаюкивая ночную суету.

Когда они вернулись, Вэй Чжюэ в доме уже не было, да и молодого господина Хухэ нигде не

было видно. В его комнате не горел свет — должно быть, он давно лёг спать.

Уложив Яньгу в постель, Люцзин заботливо обтёр его лицо и руки влажным полотенцем. Лишь после этого он смог смыть с себя дорожную пыль и наконец лечь в постель.

На следующий день после праздника наступило время ежемесячной проверки. Судье надлежало обойти Подземное царство и лично удостовериться, что все призраки, отпущенные вчера в мир смертных, вовремя вернулись обратно.

Закончив осмотр Восемнадцати слоёв ада и Города напрасно умерших, Люцзин отправился в город. Он прочесал окрестности в радиусе сотни ли и напоследок оставил Призрачный рынок. К тому времени, как он закончил поквартирный обход, сумерки уже начали сгущаться над Подземным царством.

После праздничной ночи цветы, окутывавшие Призрачный рынок, увяли. Синее свечение растворилось в воздухе, и улицы приняли свой привычный облик — тусклый, серый, утопающий в вечном вязком тумане.

— Тяжёлый у вас день, господин судья.

В лавке «Истинный аромат трупа» яблоку негде было упасть — просторный зал заведения ломился от проголодавшихся призрачных посетителей.

Люцзин вытащил из рукава реестр душ, с тихим шуршанием разложил его на прилавке и усмехнулся:

— Отличная выручка, почтенный.

Хозяин лавки мельком глянул на свиток и торопливо закивал:

— Все на месте, господин судья, до единого.

Видя такое рвение, Люцзин не стал затягивать проверку. Он размашисто вывел в свитке несколько галочек и благосклонно заметил:

— Вот и славно. С властями нужно дружить — тогда и дело будет процветать.

— И то верно! Всё благодаря вашему покровительству, господин судья. Может, выпьете чашечку чая перед уходом? — засуетился лавочник.

— Не стоит, мне ещё нужно составить отчёт. Избавь меня от церемоний.

Люцзин уже развернулся, собираясь уходить, как вдруг он услышал тихий шёпот от столика у самого входа.

— Эй, слышал? Вчера господин Яньгу подарил свой фонарь Вэй Чжиюэ, дочке Цзюцина!

Услышав знакомые имена, Люцзин невольно замер на месте. Он обернулся в сторону говоривших — за столиком сидели двое мужчин-призраков.

— Сколько лет прошло... — протянул его собеседник. — Неужели наш повелитель наконец-то отдал свой фонарь?

Судя по их тону, у этого несчастного фонаря в руках Яньгу была долгая предыстория.

— Да уж, — кивнул первый. — Я вообще думал, что во всём Подземном царстве не сыщется души, достойной этого подарка.

— И то правда, — согласился второй. — Наш Янь-ван — невероятно одарённый господин. Он ведь даже судью себе выбирал так, чтобы тот лицо Подземного царства не портил! Сразу видно, как сильно он ценит красоту. И пока не появилась девица Вэй, разве во всём Фэнду был хоть кто-то, достойный встать рядом с ним? Как по мне, внешностью они идеальная пара.

Люцзин нахмурился. Сплетники явно клонили к тому, чтобы сосватать этих двоих.

Первый призрак кивнул и, немного помолчав, добавил:

— Вообще, у нашего господина судьи лицо тоже на редкость пригожее. Жаль только, что он мужчина.

К несчастью сплетника, именно в этот момент Люцзин бесшумно вырос прямо у него за спиной. Когда прозвучали последние слова, судья мягко положил руку на плечо призрака.

Тот испуганно вздрогнул. Обернувшись и признав в стоявшем над ним грозного судью Фэнду, несчастный побледнел как полотно. Он же с самым невозмутимым видом придвинул стул и присел рядом, не убирая руки с его плеча.

— И что с того, что мужчина? — ровным тоном произнёс он. — Разве мужчины не имеют права на любовь?

Бедный призрак, казалось, растерял остатки своего бесплотного духа.

— Я... я вовсе не это имел в виду, господин судья...

«Хоть я и мёртв, но не надо же преследовать меня так буквально!» — взмолился про себя несчастный.

Люцзин с понимающим видом закивал:

— Да понимаю я, всё понимаю. Ты, верно, подумал: «О боги, если бы Яньгу отдал этот фонарь мне, это было бы верхом нелепости». Да-да, я знаю.

Сплетники переглянулись. Они теперь позеленели от стыда и страха.

— Господин судья... — робко спросил тот, на чьём плече всё ещё лежала рука Люцзина. — А у вас разве нет никаких дел?

Люцзин смерил его холодным взглядом, с силой хлопнул реестром по столу и звучно отчеканил:

— Работы у меня — непочатый край!

Сидевший напротив призрак нервно сглотнул и покосился на грозный свиток.

— Раз вы так заняты... то почему сидите здесь и тратите время на пустую болтовню с нами?

— Сбор слухов — это тоже часть моих служебных обязанностей, — отрезал Люцзин со всей серьёзностью. — Лучше ответьте мне на один вопрос: что это за фонарь в руках Яньгу и почему его щедрость вызвала у вас такой переполох?

Призраки воззрились на него с неприкрытым изумлением. Было очевидно: «Ты служишь судьёй Фэнду и не знаешь таких элементарных вещей?»

Люцзин грозно нахмурился и прикрикнул:

— Чего уставились? Говорите живо!

Хотя Люцзин заступил на должность недавно, авторитетом он уже оброс немалым. Сплетник на соседнем стуле торопливо затараторил:

— Господин судья, это древняя традиция Фэнду! У каждого неженатого Янь-вана есть особый фонарь. Его дарят той, кого хотят назвать своей спутницей жизни. Та, кто примет этот дар, считается наречённой невестой владыки Подземного царства — будущей супругой Янь-вана.

Наш повелитель хранил этот фонарь несколько сотен лет. И надо же, в этом году наконец-то нашлась та, кто растопил его сердце!

Рассказывая об этом, призрак даже шмыгнул носом от избытка чувств.

Люцзин слушал его, не зная, смеяться ему или плакать. Пальцы мёртвой хваткой вцепились в края кожаного переплёта реестра. В голове набатом стучала единственная мысль: «Яньгу собирается взять в жёны Вэй Чжиюэ».

Внезапно из самых глубин его помутившейся памяти всплыл один эпизод.

Когда душа Вэй Чжиюэ только попала в Подземное царство, во дворце Яньло шёл спор. Повелитель уговаривал Люцзина позволить девушке остаться в Фэнду, а получив отказ, долго ходил темнее тучи. Люцзин тогда и подумать не мог, в чём крылась истинная причина его гнева. Оказывается, Яньгу уже тогда положил на неё глаз! Он ведь знал, что Синьи давно вышла замуж за другого, а значит, мог встретиться с её дочерью задолго до этого суда. И как Люцзин раньше был настолько слеп, что не сопоставил эти факты? Только теперь всё встало на свои места.

— Господин судья? Господин судья, с вами всё в порядке? — взволнованно спросил сидящий рядом призрак. Люцзин то бледнел, то краснел, словно уличный фокусник менял маски.

— Всё... в порядке. Это отличная новость. Повелителю и впрямь давно пора обзавестись супругой, — выдавил он.

Голос его прозвучал глухо и натянуто. Он и сам не понимал, откуда в его груди взялась эта щемящая, ледяная пустота.

— Вот и я о том же! В Фэнду уже несколько веков не случалось столь пышных празднеств. Господин судья, вы ведь близки с повелителем, разузнайте при случае, когда планируется свадьба? Нам ведь тоже нужно подготовиться к торжеству!

Свадьба Янь-вана — величайшее событие для всего Подземного царства. Город будет гулять несколько дней подряд.

Люцзин не помнил, что ответил сплетникам. Он даже не заметил, как покинул лавку «Истинный аромат трупа».

Когда он вышел на улицу, остатки вечерней зари окончательно угасли. Фэнду окутал плотный холодный туман, но весёлый гул голосов из заведения позади всё никак не утихал, преследуя его.

Значит, вот что означал подарок Яньгу...

«Надо же, какая красивая пара. Он — признанный красавец Подземного царства, она — юная и прелестная. Действительно, идеальный союз».

«Проклятый лжец! И ведь уверял, что в этом жесте нет никакого скрытого смысла. Нравится она тебе — так и скажи! Разве я стал бы смеяться над тобой? Разве я бы...»

Люцзин бездумно шёл вперёд, погружённый в свои невесёлые думы. Внезапно в лицо ему ударил резкий, сырой ветер с запахом речной тины. Он очнулся и огляделся.

Перед ним расстилалась безбрежная гладь Реки Забвения.

Как он здесь оказался? Он ведь собирался вернуться во дворец Яньло. Почему же ноги сами привели его сюда?

В недоумении он поднял глаза. На противоположном берегу алым пожаром полыхали бескрайние поля паучьих лилий. Пурпурное свечение затапливало весь горизонт.

В голове мелькнула безумная мысль. Люцзин сотворил заклинание, обратился яркой вспышкой света и в мгновение ока пересёк широкие воды Реки Забвения. Он опустился прямо посреди бушующего моря цветов Подземного царства. Алые бутоны покачивались под порывами ветра, завлекая своей колдовской, опасной красотой.

«Яньгу, Яньгу, во взоре твоём — застывший рассвет,

Над фонарём ты танцуешь, рождая искры и свет.

Яньгу, Яньгу, чья гордость хмельна и строптива,

Длинные косы змеятся, спадая волной шелковистой.

Яньгу, Яньгу, там, где багряный лес догорает,

Я буду петь под лютню, а ты закружишься, играя.

Яньгу, Яньгу, лишь раз на меня оглянись,

В этом безумном мире навеки веков задержишься...»

Кто написал эту песню для Яньгу? Какое прошлое их связывало? Тот, кто сложил эти строки, явно знал Короля Яму слишком хорошо. Иначе откуда в них столько щемящей, искренней нежности?

Но каждый раз, пытаясь распутать этот клубок мыслей, Люцзин упирался в глухую стену. Он мог думать об этом часами, доводя себя до невыносимой головной боли, но в ответ получал лишь тишину. Память упрямо молчала.

Словно почувствовав его тоску, тысячи алых бутонов всколыхнулись и мягко приняли падающее тело Люцзина, устлая землю живым ковром. Цветы зашуршали, зашептали наперебой, точно пытаясь его утешить.

Да, именно здесь он когда-то пришёл в себя. До того как очнуться, он лежал среди этой бесконечной багровой чащи, и только они были его безмолвными свидетелями. Люцзин перевернулся на живот, прижался щекой к прохладным лепесткам и широко раскинул руки, словно обнимая всю эту пламенную поляну.

— Вы беспокоитесь обо мне? — глухо спросил он в пустоту. — Всё хорошо. Просто... я никак не могу вспомнить, кто я такой. Может, вы знаете?

В ответ лилии зашелестели ещё громче, их шёпот слился в единый взволнованный гул, похожий на крики сотен голосов. Но Люцзин не мог разобрать ни слова.

— Яньгу женится, — сорвалось с его губ.

Он и сам не знал, почему вдруг произнёс это вслух. Но едва слова растаяли в воздухе, как его сдавила глухая, щемящая тоска. Неужели он... действительно завидовал? Или оплакивал то, чего никогда не сможет вернуть?

Тук!

Что-то твёрдое с сухим стуком прилетело ему прямо в макушку.

Ойкнув от неожиданности, Люцзин мгновенно вскочил на ноги и яростно завертел головой, готовый растерзать обидчика.

— Кто здесь?! — рявкнул он на весь берег. — Какая паршивая тварь посмела напасть на судью Подземного царства?!

Однако вокруг не было ни вражеских лазутчиков, ни злобных духов. Посреди алого поля, заложив руки за спину, стоял лишь один старец. На нём были белоснежные парящие одежды, а длинные седые волосы контрастировали с на удивление молодым лицом без единой морщины.

— Судья? И это поведение служителя закона? — насмешливо протянул старик. Несмотря на благообразную внешность и лёгкие одежды, в его осанке и голосе чувствовалась неодолимая, вековая мощь. — Уничтожаешь казённое имущество, топчешь беззащитные цветы, ни капли сострадания к живой природе... Если ты и впрямь здешний судья, то с тебя причитается

двойной спрос!

<http://bllate.org/book/18339/1828976>